

Цзян Цзиннянь: «Ты пытаешься сделать что-то грязное?»

Цзян Синь: «...Я не тот, кто собирается его использовать».

Цзян Цзиннянь: «Значит, если ты собираешься использовать его на девушке и не собираешься делать ничего грязного, ты собираешься использовать его на себе?»

Цзян Синь пришел в ярость от унижения. "Будь серьезным!"

Цзян Цзиннянь: «Тогда нет».

Цзян Синь: «Неужели нет?»

Цзян Цзиннянь: «Тебе нет».

Цзян Синь: «...» Позже Цзян Синь и Цзян Цзиннянь немного поссорились, прежде чем Цзян Цзиннянь, наконец, заговорил: «Есть относительно сильное лекарство от алкоголя, которое может заставить людей очень быстро протрезветь. Тем не менее, эффекты этого антиалкогольного лекарства варьируются от человека к человеку, потому что переносимость алкоголя у всех разная. Вы должны знать телосложение человека в первую очередь.

«Если у вас есть данные этого человека, я могу сообщить вам результаты после тестирования».

Цзян Синь сказал: «Тогда в этом нет необходимости».

Лучше было не сообщать об этом и Второму Брату, верно?

— Э, тогда ты знаешь каких-нибудь сильных гипнотизеров?

Цзян Цзиннянь сделал паузу и подозрительно спросил: «Вы уверены, что не собираетесь обмануть девушку?"

Цзян Синь сказал: «У меня нет такого хобби!»

Цзян Цзиннянь сказал: «Я знаю одного, но он за границей. Я не думаю, что у него есть какие-либо планы приехать в ближайшем будущем».

Цзян Синь вздохнул. — Тогда забудь. Я спрошу кого-нибудь еще. Спасибо, Второй Брат.

После того, как Цзян Синь поблагодарил Цзян Цзинняня, он повесил трубку.

Цзян Цзиннянь слушал гудки на другом конце телефона и думал про себя: «Найти кого-нибудь еще? Кто еще может быть сильнее меня?»

«Этот ребенок действительно устал жить, не так ли?»

Цзян Юй проснулася.

Она помассировала голову и почувствовала приближение головной боли.

Цзян Чэнлан спросил: «Сяо Юй, прошлой ночью...»

Цзян Юй удивленно сказала: «Большой Брат, почему ты здесь?»

Цзян Чэнлан: ...хорошо, теперь я могу это подтвердить. Как и ожидалось, она не помнит, что произошло прошлой ночью.

Фэн Линьбай принес стакан теплой воды. — Ю'эр, ты почувствуешь себя лучше после того, как выпьешь это.

Цзян Юй снова удивилась. "Почему ты здесь?"

Она недоверчиво посмотрела на Цзян Чэнлана, затем на Фэн Линьбая. Она все еще переваривала этот факт.

Так...

— Большой Брат узнал?

Цзян Чэнлан: ...что он узнал?

Фэн Линьбай сразу понял, о чем думала Цзян Юй. Он опустил глаза и усмехнулся. Он сел рядом с Цзян Юй и тихо сказал: «Да, Большой Брат знает.

— Он даже дал нам свое благословение.

Цзян Юй подозрительно посмотрел на него. Ей не показалось, что его слова были очень убедительны. Фэн Линьбай увеличил голос и сказал: «В конце концов, прошлой ночью... Большой Брат согласился и стал свидетелем того, как мы спим вместе. Разве это не считается благословением?»

Цзян Юй: !!!

Цзян Чэнлан: ???

Цзян Юй: «П-правда?»

Цзян Чэнлан: «Что за чушь ты несешь?» Он обоснованно подозревал, что Фэн Линьбай отошел от темы. «Я не желал тебе и Сяо Ю никаких благословений».

Однако Фэн Линьбай спокойно встал и сказал: «Большой брат, давай выйдем и поговорим».

Позже Цзян Юй увидела, как вошел Цзян Синъи. Он не удивился, увидев Фэн Линьбай и Цзян Чэнлан, сидящих на ее кровати. В конце концов, это превратилось в трех человек, вышедших поговорить.

Она была в растерянности. Что именно произошло прошлой ночью? Почему все были такими странными? Вскоре все трое закончили говорить и вернулись. Помимо Фэн Линьбая, у Цзян Чэнланга и Цзян Синъи были торжественные лица. Когда их глаза встретились с глазами Цзян Юй, их выражения стали еще более сложными.

Однако оба ничего не сказали. Собрав вещи, они отправились в город.

На самом деле, они даже не помешали Фэн Линьбаю и Цзян Юй ехать в одной машине.

В машине Цзян Юй с любопытством спросила: «Что именно ты сказал моим братьям, чтобы они стали относиться к тебе намного лучше?»

Фэн Линьбай приложил палец к губам и тихо сказал: «Это секрет».

Затем он осторожно положил ее голову себе на плечо и накрыл ее тонким одеялом. Он мягко сказал: — Чтобы вернуться, потребуется довольно много времени. Иди спать сначала».

Фэн Линьбай вернул Фэн Тяньжуя в дом семьи Фэн.

Говорили, что в следующие несколько дней в семье Фэн произошли большие перемены. Вся собственность Фэн Леана была передана Фэн Вэньшу, а семья Фэн Леана была изгнана Фэн Чжи. Говорили, что в то время у семьи Фэн Лянь из трех человек была сумка, маленький чемодан и ничего большого. Как будто они ушли из дома ни с чем.

Затем они переехали в небольшой дом Хэ Сихуэй в столице. Они чувствовали, что это не так уж плохо. Фэн Леань, богатый представитель второго поколения с серебряной ложкой во рту,

действительно смог досадить Фэн Чжию до такой степени, что семья из трех человек была изгнана. Имущество в его руках было потеряно, и он стал бедняком.

Однако, поскольку все не были уверены, передумает ли Фэн Чжии в будущем, они не спешили ступать на возвышенность и смотреть, как Фэн Лэань выставляет себя дураком.

Однако некоторые люди говорили, что после того, как Фэн Лэань ушел из семьи Фэн, у него не осталось ни одного слуги, и у него не было работы. Каждый день он выходил за овощами только с корзиной в руке и даже торговался с овощеводами. У него не было ауры богатого молодого господина вообще.

Фэн Лелан тоже не искал работу. Конечно, теперь, когда об этом узнали крупные компании, они не могли его нанять. Однако ему нечего было делать каждый день. Он был домохозяйном на полную ставку, и ему нужно было, чтобы Хэ Сихуэй вышла и заработала деньги, чтобы содержать его?

Это было слишком унижительно!

Дом семьи Цзян.

Когда Цзян Цзэюй увидел новость, он холодно фыркнул.

«После того, как Фэн Ле'ань ушел из семьи Фэн, он отвратительно счастлив каждый день. Фэн Тяньжуй каждый день жаловался перед своими родителями, что его родители слишком ласковы. Тск, тск, тск. Пусть эти дураки из семьи Фэн сами играют с грязью!»

Цзян Чэнлан спустился с верхнего этажа. Когда он услышал слова Фэн Цзэюй, он ничего не прокомментировал.

Цзян Цзэюй увидел, что он, кажется, уходит. «Эх, Большой Брат, разве сегодня не выходные? Куда ты идешь?» «На аукцион».

Сказав это, Цзян Чэнлан вышел за дверь. Глаза Цзян Цзэюй закатились, и он тут же встал. «Эй, Большой Брат, подожди меня. Я пойду с тобой!"

Большой Брат обязательно пойдет на аукцион, чтобы найти подходящий подарок для своей младшей сестры. Он тоже хотел пойти туда, чтобы посмотреть, есть ли там что-нибудь хорошее!

Если бы у него не было достаточно денег... он бы одолжил их у Большого Брата!

Прозвучали маленькие расчеты Цзян Цзэюй. Как пластырь, он вцепился в Цзян Чэнлана и

вышел из дома.

В школе.

Цзян Юй смотрела на заполненную экзаменационную работу Цинь Фанфэя.

Просмотрев его, она указала на вопрос и сказала: «Для этого вопроса может быть еще более простой алгоритм».

Цинь Фанфэй была в восторге. "Это так? Сестра Юй, быстро научи меня!»

Цзян Юй взяла ручку и написала две формулы на бумаге, прежде чем вернуть бумагу Цинь Фанфэй. Цинь Фанфэй взяла бумагу и, немного подумав, поняла. "Я понимаю. Спасибо, сестра Юй!»

Она немедленно начала выполнять свои расчеты на бумаге. Цзян Юй держала голову и смотрела, как она записала правильный процесс расчета в черновике. Она знала, что полностью поняла, что имела в виду.

<http://tl.rulate.ru/book/61161/2017508>